

Глава 63. Шанс

Шаошан с мрачным лицом вышла из резиденции Лоу, старый управляющий делами Чэн Шунь вместе со слугами уже приготовил около бокового входа экипаж. Шаошан закатила глаза:

-Почему бы не сесть в экипаж у парадного входа? Ведь княжна твоей семьи пока еще не расторгла помолвку с семьей Лоу?! Или ты делаешь это для того, чтобы поставить семью Лоу в затруднительное положение?

Слуги семьи Лоу вокруг него склонили головы, не осмеливаясь сказать ни слова. Чэн Шунь улыбнулся, как будто он смотрел на трехлетнего ребенка, который топал ногами и пинал грязь, разозлившись:

-Княжна вошла через главный вход!

Шаошан выглядела смущенной и громко сказала:

-Тогда почему же мы не вышли через него же?!

-Поскольку этот выход ведет к самому короткому пути в резиденцию Чэн, если же ехать от главного входа, то нужно огибать Восточную улицу, и на это будет потрачено время, равное горению одной курительной палочки, - сзади раздался голос, настолько знакомый, что это раздражало.

Все оглянулись и увидели идущего к ним высокого и красивого молодого человека, за которым следовали два охранника и мальчик-слуга.

Шаошан не захотела говорить и, как только увидела этого человека, развернулась и вышла за дверь.

Юань Шэнь, высокий и длинноногий, в два шага догнал ее у двери и сказал с улыбкой:

-Я очень давно не видел Шан-цзюнь, ваш покорный слуга проводит вас к дому.

Шаошан неожиданно повернулась, устремив пристальный взгляд на визави:

-Я сама могу уехать домой, зачем меня туда подвозить?!

-Вы с матерью приехали вместе, если ты уедешь, как вернется твоя матушка?- спросил Юань Шэнь.

Шаошан на мгновение потеряла дар речи.

Сан Го вышла вперед на шаг и вступилась за хозяйскую дочь, пытаясь привести доводы против, Чэн Шунь не смог оттащить ее прежде и услышал, как честная и преданная маленькая

служанка сказала:

-Княжне не нужно тревожиться, только что я услышала, как вторая молодая госпожа семьи Лоу инструктировала людей, чтобы они подготовили еще один экипаж госпоже.

Шаошан почувствовала облегчение, повернула голову, взглянула на Юань Шэня и высокомерно сказала:

-Раз уж все так, не думаю, что молодому господину Юаню следует и далее беспокоиться.

В это время возница семьи Чэн уже прикрикнул на пару желтогривых лошадей, медленно останавливая экипаж, а слуга достал из-под сиденья табуретку, и Шаошан как раз собиралась поднять ногу, чтобы ступить на нее, когда Юань Шэнь сделал быстрый шаг вперед, пытаясь зайти в карету.

-Что делает молодой господин Юань?! - громко сказала Шаошан, беря Ляньфан за руку.

-Я приехал сюда сегодня верхом на лошади и вдруг почувствовал себя плохо, поэтому хотел бы попросить княжну подвезти меня, - Юань Шэнь поклонился в дверях экипажа, глядя вверх и улыбаясь, он будто купался в лучах солнца, его лицо было красивым и изящным, а светло-голубая парчовая одежда сверкала под солнцем узорами, вышитыми серебряными шелковыми нитями.

Стоявшая позади Сан Го не смогла удержаться и, подняв голову, посмотрела в ту сторону, где стояли слуги семьи Юань, и в ее взгляде со всей отчетливостью можно было прочесть: ваш молодой господин похож на бабника!

Два охранника стояли молча с каменным выражением лица, а маленький мальчик-служка тонко, словно жужжащий комар, пропищал:

-Молодой господин нашей семьи обычно не такой...- и правда, он мог поклясться своей головой, что молодой господин из его собственной семьи обычно элегантен и вежлив, и к его лицу будто прикипела личина человека, умеющего вести себя культурно, и служка не понимал, почему же при виде молодой барышни Чэн все так изменилось.

-Это неуместно! - маленькое лицо Шаошан стало суровым.

Юань Шэнь спросил:

-Что в этом неуместного?- сказав это, он с дружелюбной улыбкой поднялся в экипаж.

Сан Го возмутилась и уже собиралась вступить в спор, но тут Чэн Шунь вовремя отдернул ее назад и взглядом показал, что ей не стоит двигаться.

Старый управляющий оглянулся на закрытую боковую дверь, думая в глубине души: пусть уже

слуги семьи Лоу видят, как уже сговоренная невестка для семьи Лоу может упорхнуть в другую семью, разве можно запретить семье Чэн немедленно начать готовиться к кому-то другому? Кроме того, за экипажем со всех сторон следовало множество людей, что может произойти?

Шаошан посмотрела на колеблющиеся занавески и глубоко вздохнула. Ей вдруг показалось, что культура этой эпохи могла бы быть немного более консервативной, а не такой, как в современном обществе, где только что встретившиеся мужчины и женщины, могли подвезти друг друга домой, просто после того как сказали несколько слов!

После того, как Ляньфан поднялась в экипаж, она хотела начать прислуживать, но Юань Шэнь не позволил ей этого, прямо сказав:

-Мне с княжной твоей семьи нужно поговорить, а ты поди прочь, - пусть его речь и была доброжелательной, однако его руки без долгих разговоров закрыли боковые двери экипажа, преграждая путь маленькой служанке, которая только ойкнула в ответ.

-Молодому господину Юаню следует соблюдать правила приличия, - сказала Шаошан с застывшим выражением лица и сразу же подняла в экипаже оконную раму вверх.

Юань Шэнь обернулся и сказал с улыбкой:

-Ты действительно странный человек, только что ты вразумляла старшую госпожу семьи Лоу, ругая последними словами, теперь же ты говоришь мне о правилах приличия.

Шаошан была подавлена, она знала, что этот идиот все слышал. Она беспомощно вздохнула и перестала толкать окно, понизив голос:

-Есть вещи, которые можно делать в тайне, но не в открытую. Если вы закончили говорить, нам придется встретиться позже.

Юань Шэнь поднял брови:

-Только что Лоу Яо хотел взять в жены и тебя и Хэ Чжаоцзюнь, а ты все еще не успокаиваешься и хочешь выйти за него замуж?

Шаошан быстро обернулась и возразила:

-Если бы А-Яо знал, как унижительно для меня будет выйти за него замуж вместе с ней, и все равно осмелился согласиться, я бы отшлепала его до смерти! Но он не знает. Он думал, что так жениться - все равно, что купить меч, который ему только нравится, но из-за того, что его хотят и другие, он попросту купит его сам.

-Ты так уверена?

-Конечно! - строго сказала Шаошан: - А-Яо такой человек. Когда он был в округе Хуасянь, он увидел сирот и вдов, на которых напали бандиты, поэтому он отдал все деньги, которые у него были, но он не знал, что если сироты и слабые семьи получили такую удачу, то это может стать проблемой для них. В глубине души я знаю, что если бы А-Яо узнал, как мне будет неловко после того, как я выйду за него замуж, то он определенно не согласился бы!

-Но если Лоу Яо настолько невежественен и некомпетентен, какая польза от такого зятя? - Юань Шэнь был недоволен.

-Я могу сказать ему о его невежестве, но что касается его некомпетентности... - Шаошан серьезно сказала: - Кто рождается с большими способностями? Например, в том случае я сказала, что нехорошо давать столько денег человеку, поэтому А-Яо пошел опрашивать старых чиновников уезда, и мы вместе пытались все уладить, и в конце концов все должным образом было урегулировано. Перед тем как покинуть округ Хуа, мы даже зашли посмотреть, как вдова и ее новый муж в согласии занимаются земледелием и ткачеством, а дети двух семей играют вместе, как родные братья и сестры, - при этих словах на лице девушки появилась гордость.

Сердце Юань Шэня дрогнуло, он некоторое время молча смотрел на нее, а потом вдруг сказал:

-...только такой муж, как Лоу Яо, может успокоить твое сердце.

-Что ты имеешь в виду?- Шаошан была настороже.

-Ничего существенного, это просто случайное замечание. Не веди себя так, будто у тебя заноза в боку, просто сядь, - Юань Шэнь опустил голову, длинные тонкие нефритово-белые пальцы возились с подвеской в виде кольца из золота и нефрита, привязанной к поясу шнурком из светло-алого шелка, его голос был мягким и приглушенным: -... Честно говоря, если бы я выбирал женщину, я бы тоже хотел найти ту, которая сможет успокоить мой разум. Но в этом мире есть лишь несколько человек, которые действительно могут заставить людей чувствовать себя спокойно...

Шаошан сердито сказала:

-Молодой господин Юань ищет кого-то, кто может успокоить его сердце. Но Вам необходимо искать кого-то, кто придется по душе в качестве главной жены главы рода Юань, это не что иное, как забота о клане и учтивость.

Юань Шэнь вздохнул:

-Жена императорского конюшего Лоу также известна в столице своей добродетелью и утонченностью. Теперь кажется, что она ограничена и претенциозна, но она не так плоха, как ты, делающая такие замечания прямо в лицо.

-Так говорить никак нельзя, но я тоже очень ограничена. Если бы я была на месте старшей госпожи Лоу, я, возможно, не обязательно бы складывала все в чашку собственного сына, - Шаошан намеренно изменила тон.

Юань Шэнь вздохнул и беспомощно сказал:

-...Почему ты так мной недовольна? Почему каждый раз ты говоришь со мной саркастически?

Наконец заговорили об этом. Шаошан сразу же пристально посмотрела на него:

-Попробуй спросить себя в своем сердце – с того момента, как мы встретились в моем доме на банкете, что хорошего ты мне сделал? Если не считать шантажа, а это был шантаж, самое большое – ты дал мне баночку с лекарством, правда, не такое, как обычная лекарственная мазь!

Она думала, что Юань Шэнь рассердится, но он тщательно обдумал это и кивнул:

-То, что ты сказала, имеет смысл. Что ж, сегодня я подарю кое-что полезное.

-Полезное?.. – Шаошан смотрела подозрительно.

-Я здесь сегодня, чтобы рассказать тебе всю подноготную этого инцидента с семьей Хэ, – Юань Шэнь вытянул руки, и парчовые рукава его роскошного платья слегка заволновались, – хотя твой почтенный отец умен и способен, но он круглый год был вдали от дома, потому история и нравы многих людей в столице, возможно, не вполне ему знакомы и ясны. Чтобы ты избежала неправильных действий и слов, я должен тебе кое-что рассказать.

Выражение лица Шаошан стало торжественным, она успокоилась и села прямо.

-Хотя семья Сяо попала в ловушку Его Величества, они сдались по собственной инициативе, что действительно устранило большую военную катастрофу, а двор смог высвободить некоторое количество людей, чтобы навести порядок в других местах. Поэтому Его Величество очень хотел, чтобы у семьи Сяо был хороший конец, и он не обращал внимания на многие их необузданные деяния, стараясь не портить отношения, а...

-Вместо этого был установлен целый ряд барьеров, чтобы постепенно ослабить власть семьи Сяо, матушка говорила мне, – продолжила Шаошан.

Юань Шэнь улыбнулся и ясно произнес слово за словом:

-Этот брак с семьей Хэ – первый барьер!

Шаошан была поражена, ее пальцы крепко вцепились в ткань юбки.

Юань Шэнь продолжил:

-Я не смею сказать, что генерал Хэ – идеальный человек, но правда и то, что он был верен, смел и не жаден до славы и богатства. Его дочь Хэ Чжаоцзюнь и Лоу Яо были помолвлены с детства. Поскольку генерал Хэ становился все более и более важной фигурой для Его Величества, можно было подумать, что никому и в голову не пришло бы жениться на Хэ Чжаоцзюнь. Если генерал Хэ жаждал власти, то почему генерал Хэ тактично отказывался, когда князья и принцы давали понять, что хотели бы жениться на его дочери? С прошлого года отец и сын семьи Сяо отправились в столицу, чтобы получить аудиенцию у императора, а семья Хэ и Лоу расторгли помолвку, и Хэ Чжаоцзюнь вышла замуж за другого – все это заняло

четыре месяца. Действительно ли семья Сяо обладает такой подавляющей властью, чтобы заставить генерала Хэ коренным образом изменить свой курс всего за четыре месяца?

Шаошан переплела пальцы вместе, их костяшки побелели:

-...Это действительно желание Его Величества? Я слышала, что генерал Хэ очень любил Хэ Чжаоцзюнь, и вот так просто он мог толкнуть свою дочь в пламя?

-Может, Его Величество ничего и не говорил, но генерал Хэ долгое время следовал за Его Величеством, так как он мог не знать, о чем тот думал? - Юань Шэнь горько усмехнулся: - Более того, пока в семье Сяо нет инакомыслия, корни клана Сяо глубоки и процветают, а старший сын семьи Сяо красив и обходителен, это мог быть прекрасный брак. Правитель и министры едины во мнении: они дарят семье Сяо славу и богатство, а также берут на службу дочь важного министра, надеясь, что им удастся постепенно изменить отца и сына.

Шаошан пробормотала:

-То есть генерал Хэ не только выдал замуж свою дочь, но и должен был шпионить за своими родственниками... - мать твою, это чересчур лояльно, - а отец и сын семьи Сяо торопились все сделать, пока была такая возможность, все время держа в уме вопрос о том, как перетащить на свою сторону генерала Хэ?

Юань Шэнь согласился, его глаза были полны восхищения.

-...Даже в этом случае, - сердито крикнула Шаошан, - неужели у Хэ Чжаоцзюнь не было другого выбора, кроме как жениться на Лоу Яо?! В столице так много принцев и дворян, и так много молодых господ из влиятельных семей, и А-Яо не особо выделяется. Так почему? Так зачем же так отчаянно цепляться за него! Кстати, генерал Хэ не знал, что А-Яо помолвлен со мной. Если бы он знал...

-Даже если бы генерал Хэ знал, я боюсь, что он все равно оставил бы те же самые слова, - Юань Шэнь холодно развеял иллюзию.

Шаошан сердито посмотрела на Юань Шэня.

-После той битвы, когда половина старшего поколения семьи Хэ была уничтожена, - Юань Шэнь спокойно продолжил, - это всего лишь мелочь. Жаль, что все взрослые мужчины семьи Хэ ушли в небытие. Пока молодой господин Хэ достигнет совершеннолетия, по меньшей мере должно пройти не менее десяти лет. Сейчас все в городе хвалят род Хэ за храбрость, но через десять с лишним лет ушедшего быстро забудут... Это, это...

Сердце Шаошан прояснилось. Спустя десять лет будет неясно, будет ли там тот же император или нет. Неизвестно, сможет ли новый император продолжать благосклонно относиться к семье Хэ и продвигать молодого господина Хэ.

-А вот что будет, если выбрать зятем Лоу Яо: во-первых, братья Лоу никогда не были

неблагодарными людьми, а Лоу Яо – верный и честный, с добрым сердцем, поэтому Хэ Чжаоцзюнь не будет испытывать трудностей в будущем. Во-вторых, за исключением Лоу Яо, все сыновья и дочери клана Лоу – конфуцианские ученые и гражданские чиновники, так что наследие семьи Хэ может быть передано молодому Хэ в максимально нетронутым виде.

Шаошан не поняла:

-Что это значит? Имеются в виду оставшиеся части войск генерала Хэ?

Уголок губ Юань Шэня интригующе дернулся, он сказал:

-Не только части войск, но и поместье, резиденция, оставшиеся в клане сироты... Хотя братья Лоу имеют некоторые небольшие секретные торговые интересы, но в целом они по-прежнему яркие, открытые и не жадные. В будущем даже, если А-Яо будет временно отвечать за все наследство и так далее, придется подождать, пока маленький господин вырастет, тогда старшая сестра и зять все возвратят ему. Это простой вопрос, но чтобы предсказать наверняка, что будет в эти десять лет, нужно учитывать слишком много переменных, для Хэ Чжаоцзюнь Лоу Яо – самый "идеальный" выбор.

-Но, но, но...- Шаошан почувствовала, что не может дышать, и ее глаза покраснели, – но А-Яо не любит Хэ Чжаоцзюнь!

Увидев ее такой, Юань Шэнь почувствовал жалость в своем сердце и тихо ответил:

-Вы помолвлены всего несколько месяцев, и для вас с Лоу Яо все пройдет.

Шаошан опустила голову и нахмурилась, не говоря ни слова, и вдруг сказала:

-Ведь генерал Хэ тоже помнит эту доброту. В противном случае я не верю, что в городе нет другого честного человека, который восхищался бы его верностью и был готов принять Хэ Чжаоцзюнь!

-Ты права. Семья Хэ теперь восхваляется во всем мире, и у Хэ Чжаоцзюнь богатое приданое. Но семья Хэ не может доверять тем, кто жаждет этих вещей; а те, кто не жаждет этих вещей, не желают выделяться. Генерал Хэ в свое время питал большую благосклонность к семье Лоу, однако до сих пор никакой ответной компенсации не было, поэтому логично, что они взяли на себя управление.

Шаошан чувствовала себя так, как будто она попала в зыбучий песок и не могла выбраться, как бы сильно она ни боролась. Она была в панике и гневе и не могла выразить свое недовольство. Внезапно она заметила неторопливый и беззаботный взгляд Юань Шэня и выпалила:

-...не так хорош, как ты. Просто иди и женись на Хэ Чжаоцзюнь! Ты не жадный, твоя семья не поглотит наследство семьи Хэ, а твой талант, знания и внешний вид в сто раз лучше, чем у А-Яо. Если ты скажешь об этом, Хэ Чжаоцзюнь обязательно...

Прежде чем она закончила говорить, выражение лица Юань Шэня изменилось, и он холодно

сказал:

-Чтобы принять такую жену, как Хэ Чжаоцзюнь, мы не должны проявлять небрежность и пренебрежение, и в будущем нам придется потратить много сил и средств, чтобы помочь семье Хэ снова подняться. Ты действительно высокого мнения обо мне! Сегодня уже поздно, я оставлю Шан-цзюнь здесь, не провожай меня!

Шаошан поняла, что сказала не то, что надо и с опущенной головой вышла из экипажа, который остановил возница по ее знаку.

Когда Чэн Шунь заметил, что экипаж остановился, он поспешно шагнул вперед и спросил:

-Княжна, почему вы спустились? - они могли слышать только высокие и тихие звуки спора в карете, но не могли четко расслышать содержание.

Шаошан отреагировала только, когда увидела старого управляющего семьи, она поспешно повернулась и крикнула в сторону экипажа:

-Это экипаж моей семьи!

Дверная занавеска кареты была отброшена яростным движением руки, Шаошан замолчала и сжалась. Юань Шэнь выпрыгнул из экипажа, без единого слова взял поводья у стражников, вскочил на лошадь и поскакал прочь.

Шаошан тупо стояла на месте. Она впервые заметила, насколько силен был этот молодой господин.

Увидя такое, заместитель управляющего медленно подошел и прошептал на ухо Чэн Шуня

-Этот человек... Боюсь, этот не подойдет...

Чэн Шунь закатил глаза и зашептал в ответ, чтобы он прекратил говорить о семейных делах своего хозяина, но он действительно гордился собой: у этого молодого господина Юаня действительно есть шансы!

<http://tl.rulate.ru/book/77281/4009713>